

## Глава 72. Подарок

После ухода со сцены Эдвард вместе со своей тетей и профессором Флитвиком отделился, чтобы встретить кого-то за кулисами; это был элегантно одетый волшебник средних лет, вокруг которого царил атмосфера джентльменства.

«Мистер Барнабас Кафф?» - спросил Эдвард, протягивая руку для рукопожатия.

«Зовите просто Барнабас», - ответил главный редактор «Ежедневного пророка», пожимая руку Эдварда, зная, что стоящий перед ним человек на самом деле является тайным владельцем «Ежедневного пророка» и определяет, сохранит он свою работу или нет.

«В таком случае, Барнабас, ты принес то, что я просил?».

«Да, сэр», - ответил Барнабас, протягивая Эдварду газету, которая была напечатана несколько минут назад специально для этого случая.

Эдвард взял ее и первым делом прочитал первую страницу: «Эдвард Боунс меняет магический мир». Затем там была его фотография на предыдущей сцене, где он рассказывал о Трех Контрпроклятиях.

Потратив несколько минут на чтение этой газеты, которая завтра утром будет опубликована во всем британском волшебном мире, Эдвард затем сказал: «Замените фотографию на ту, где изображены моя тетя и профессор Флитвик. Кроме того, все газеты, публикуемые с этого момента, будут посвящены не мне, а семье Боунс. Обязательно всегда упоминайте мою тетю в положительном ключе, подчеркивайте все ее добрые дела и достижения в магическом мире, а кузину оставьте без внимания».

Быстро обдумав смысл этих действий, Кафф ответил: «Как пожелаете, сэр», ничего не сказав по этому поводу, а просто вернулся к Ежедневному пророку, чтобы изменить новости соответствующим образом.

Пока Эдвард смотрел, как Барнабас Кафф уходит, он медленно думал о том, как сильно изменится магический мир после выпуска этих контрпроклятий. Конечно, эти изменения никоим образом не повлияют на него в негативном смысле.

Таким волшебникам, как он и Дамблдор, все равно, овладел ли кто-то этими тремя контрпроклятиями; если кто-то из них воспользуется тремя непростительными проклятиями, эти контрпроклятия ему не очень-то помогут.

Поразмыслив немного, Эдвард аппарировал в другое место; он наконец-то собирался сделать то, что откладывал уже некоторое время после возвращения из-за своей занятости.

Эдвард вошел в полуразрушенный замок. В одной из комнат он увидел старика, который, казалось, ждал его.

«О, время не было к вам благосклонно, не так ли, мистер Гриндевальд?» - медленно произнес Эдвард.

«Нет, это не так», - спокойно ответил Гриндельвальд. «Вы пришли за контрактом?»

«Верно», - ответил Эдвард, внимательно наблюдая за стариком. «Должен сказать, я удивлен, что вы не пытались ничего сделать с семьей Боунс после моего ухода».

«Не потому, что не пытался. Однако каждый раз, когда я приближался к кому-либо из них, я чувствовал, как сила контракта предупреждает меня; даже если я посылал одного из своих людей, то же самое предупреждение проявлялось. Поэтому я просто сдался».

Эдвард только кивнул, но больше ничего не сказал; он достал контракт и получил все знания Гриндельвальда с 1926 года. После этого он приготовился уходить, однако Гриндевальд вдруг сказал:

«Я должен поблагодарить вас».

«О, почему это?»

«Потому что вы показали мне, что моя мечта об освобождении волшебников действительно возможна, просто я шел к этому не тем путем».

Эдвард повернулся и посмотрел на человека, которого когда-то боялись как величайшего темного волшебника, который когда-либо жил. В его глазах он не увидел ни печали, ни сожаления о своей неудаче, только надежду.

«У вас было другое видение будущего?» - спокойно спросил Эдвард.

«Можно сказать и так», - ответил Гриндевальд. Затем он встал с пола и подошел к углу комнаты. Постучав пальцем по определенному месту, он открыл небольшую камеру. Внутри находились две запечатанные мензурки: одна была полной, а во второй было небольшое количество крови - ну, относительно другой.

«Это мой подарок вам», - сказал Гриндевальд. «Я знаю, что вы изучаете кровное родство, поэтому в этих двух флаконах содержится кровь и моя, и Дамблдора. К сожалению, во время нашей битвы в 1945 году это было то малое количество, которое я смог собрать. Однако мне удалось сохранить ее свежесть на столько лет с помощью магии».

Эдвард на мгновение посмотрел на две пробирки с кровью, затем взмахнул рукой, и они поплыли перед ним, после чего он положил их в сумку.

На самом деле, ему не нужна была кровь Гриндевальда, так как он уже получил ее в 1926 году, когда был заключен в тюрьму МАКУСА. Все, что Эдварду нужно было сделать, это тайно контролировать человека, ответственного за тюрьму, чтобы использовать разумную причину для получения крови Гриндевальда.

Что касается причины, по которой он не взял его кровь, когда заставил подписать контракт, то это потому, что он не хотел заводить Гриндевальда слишком далеко и заставлял его сопротивляться; в конце концов, кровь – это средство для бесчисленного количества темной магии.

Осторожная натура Эдварда всегда заставляла его использовать самый эффективный и простой способ достижения цели.

Тем не менее, его по-прежнему очень интересовала родословная директора школы. Все члены семьи Дамблдора, от Креденса до Аберфорта, казались очень одаренными волшебниками. Поэтому Эдварду всегда было очень любопытно узнать их родословную.

Теперь, когда он получил кровь Альбуса Дамблдора, он наконец-то собрал кровь всех Дамблдоров, включая Креденса и Аберфорта, которую он тайно собирал.

Из-за нехватки времени у него не было времени на изучение их родословных, но теперь, когда его первоначальный план мирового господства был разработан, он мог наконец вернуться к своим экспериментам.

Перед самым уходом Эдвард спросил Гриндевальда: «Почему ты помогаешь мне?».

После небольшой паузы он сказал: «Потому что я хочу своими глазами увидеть мир, который ты собираешься создать».

'И даже поучаствовал в его создании', - втайне подумал Гриндевальд. Между тем, Эдвард мог угадать некоторые мысли этого старого и могущественного волшебника, поэтому он сказал: «Ты должен знать, что это может потребовать от тебя отказаться от всего – включая твою душу и волю».

Однако Гриндевальд лишь улыбнулся, ничего не сказав. Тем не менее, Эдвард понял смысл этой улыбки: Гриндевальд был готов сделать это, но сейчас было не время.

Потому что перед Эдвардом все еще стояло одно серьезное препятствие на пути к его грандиозным мечтам и стремлениям: Альбус Дамблдор – точно так же, как и перед Гриндевальдом.

Только когда Эдвард пройдет через это препятствие, Гриндевальд будет готов предложить Эдварду свою преданность.

Не только потому, что это покажет, что Эдвард более сильный волшебник, чем он, победив человека, который победил его, но и потому, что победа Эдварда докажет, что в некотором смысле идеи и философия Гриндевальда были правильными, просто он не использовал правильный метод для их реализации.

Осмыслив послание Гриндевальда, Эдвард улыбнулся, прежде чем аппарировать прочь. Ему не терпелось увидеть легендарную битву между Дамблдором и Гриндевальдом в 1945 году.

<http://tl.rulate.ru/book/59338/1609657>